

Viktor Aleksandrovich Pliss

О гиперболичности гладких коциклов над потоками с инвариантной эргодической мерой

Časopis pro pěstování matematiky, Vol. 111 (1986), No. 2, 146--155

Persistent URL: <http://dml.cz/dmlcz/118273>

Terms of use:

© Institute of Mathematics AS CR, 1986

Institute of Mathematics of the Academy of Sciences of the Czech Republic provides access to digitized documents strictly for personal use. Each copy of any part of this document must contain these *Terms of use*.

This paper has been digitized, optimized for electronic delivery and stamped with digital signature within the project *DML-CZ: The Czech Digital Mathematics Library* <http://project.dml.cz>

О ГИПЕРБОЛИЧНОСТИ ГЛАДКИХ КОЦИКЛОВ
НАД ПОТОКАМИ С ИНВАРИАНТНОЙ ЭРГОДИЧЕСКОЙ МЕРОЙ

ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ ПЛИСС, Ленинград

Посвящается профессору Ярославу Курцвейлу по случаю его шестидесятилетия

(Поступило в редакцию 26/VIII. 1985 г.)

В 1968 г. В. М. Миллионщиков [1] и В. И. Оселедец [2] исследовали поведение коциклов над потоками с инвариантной мерой. Они показали, что такие коциклы правильны почти везде, а в эргодическом случае характеристические показатели сохраняют также почти везде постоянное значение. Впоследствии в работах [3, 4, 5] были даны другие доказательства теорем Миллионщикова и Оселедце. Сравнительно недавно Р. А. Джонсон, К. Дж. Палмер и Д. Р. Селл [6] опубликовали интересный обзор результатов по указанной тематике, при этом им удалось упростить, а в некоторых местах и уточнить, отдельные детали доказательств предыдущих авторов.

Здесь будет показано, что существует множество с мерой, близкой к единице, на котором коцикл обладает определенным свойством гиперболичности. При доказательстве этого факта существенно используются идеи и методы из [1], [2] и [6].

1. Пусть $\varphi(p, t)$ — поток, определенный на компактном метрическом пространстве M , т.е. $\varphi(p, t)$ есть отображение $M \times R$, где R — действительная ось, на M , непрерывное и удовлетворяющее условиям $\varphi(p, 0) = p \in M$ и

$$(1.1) \quad \varphi(p, t + s) = \varphi(\varphi(p, s), t).$$

Будем предполагать, что на M задана нормированная, инвариантная эргодическая мера μ , т.е. мера μ такова, что $\mu M = 1$; если M_1 — измеримое подмножество M , то $\mu\varphi(M_1, t) = \mu M_1$ при всех t , и если M_2 измеримое инвариантное подмножество M такое, что $\mu M_2 > 0$, то $\mu(M \setminus M_2) = 0$.

Квадратная матрица $\Phi(p, t)$ порядка n называется гладким коциклом над φ , если она непрерывна, непрерывно дифференцируема по t при $p \in M$, $t \in R$, и удовлетворяет условию

$$(1.2) \quad \Phi(p, t + s) = \Phi(\varphi(p, s), t) \Phi(p, s).$$

Известно (и легко проверяется), что $\Phi(p, t)$ есть гладкий коцикл над φ тогда

и только тогда, когда существует непрерывная на M квадратная матрица $P(p)$ порядка n такая, что $\Phi(p, t)$ есть фундаментальная матрица решений системы дифференциальных уравнений

$$(1.3) \quad \frac{dz}{dt} = P(\varphi(p, t)) z,$$

нормированная в нуле: $\Phi(p, 0) = E$.

В работах [1] и [2] доказано, что характеристические показатели коцикла $\Phi(p, t)$ почти везде на M сохраняют постоянные значения $\lambda_1, \dots, \lambda_n$. Во всём дальнейшем мы будем предполагать, что

$$(1.4) \quad \lambda_i \neq 0, \quad i = 1, \dots, n.$$

Теорема 1. *Предположим, что среди чисел λ_i имеется равно k отрицательных, а остальные $(n - k)$ — положительные. Тогда по любому $\varepsilon > 0$ можно указать измеримое множество $M_\varepsilon \subset M$ и число $a > 0$ такие, что $\mu M_\varepsilon > 1 - \varepsilon$ и что для любого $p \in M_\varepsilon$ существует k -мерное линейное пространство $L^+(p)$ такое, что для любого вектора $z_0 \in L^+(p)$ и любого $t \geq 0$ выполняется неравенство*

$$(1.5) \quad |\Phi(p, t) z_0| \leq a |z_0| e^{-\lambda t},$$

где $\lambda = \frac{1}{2} \min_{i=1, \dots, n} |\lambda_i|$, и $(n - k)$ -мерное линейное пространство $L^-(p)$ такое, что для любого вектора $z_0 \in L^-(p)$ и любого $t \leq 0$ выполняются неравенство

$$(1.6) \quad |\Phi(p, t) z_0| \leq a |z_0| e^{\lambda t}.$$

2. Доказательство теоремы 1 приведём сначала в частном случае треугольного коцикла. Пусть $\Psi(p, t)$ есть верхний треугольный коцикл с положительными диагональными элементами, тогда $\Psi(p, t)$ есть фундаментальная матрица решений системы уравнений

$$(2.1) \quad \frac{dz}{dt} = Q(\varphi(p, t)) z,$$

нормированная в нуле. Таким образом,

$$\frac{d}{dt} \Psi(p, t) = Q(\varphi(p, t)) \Psi(p, t),$$

отсюда следует, что Q — верхняя треугольная матрица:

$$(2.2) \quad Q(p) = \begin{pmatrix} q_{11}(p) & q_{12}(p) & \dots & q_{1n}(p) \\ 0 & q_{22}(p) & \dots & q_{2n}(p) \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & \dots & q_{nn}(p) \end{pmatrix}$$

с непрерывными на M элементами $q_{ij}(p)$.

По теореме Биркгофа существует такое множество $\hat{M} \subset M$, $\mu\hat{M} = 1$, что для всех $p \in \hat{M}$ существуют пределы

$$(2.3) \quad \lim_{|t| \rightarrow \infty} \frac{1}{t} \int_0^t q_{ii}(\varphi(p, \tau)) d\tau = \lambda_i \quad (i = 1, \dots, n).$$

Эти пределы не зависят от $p \in \hat{M}$ и по теореме Ляпунова представляют собой характеристические показатели коцикла $\Psi(p, t)$.

По теореме Лебега пределы (2.3) достигаются равномерно на множестве, мера которого сколь угодно близка к единице. Иными словами, по любому $\varepsilon > 0$ можно указать множество $M_\varepsilon \subset \hat{M}$ и число T такие, что $\mu M_\varepsilon > 1 - \varepsilon$, и, если $p \in M_\varepsilon$, то при всех $|t| > T$ выполняются неравенства

$$(2.4) \quad \left| \frac{1}{t} \int_0^t q_{ii}(\varphi(p, \tau)) d\tau - \lambda_i \right| < \varepsilon \quad (i = 1, \dots, n).$$

Запишем систему (2.1) в скалярной форме:

$$(2.5) \quad \dot{z}_i = q_{ii}z_i + q_{i,i+1}z_{i+1} + \dots + q_{in}z_n, \quad (i = 1, \dots, n).$$

Пусть $y_j = (y_{1j}, \dots, y_{jj}, 0, \dots, 0)^T$ есть вектор, определяемый следующими формулами:

$$(2.6) \quad y_{jj} = \exp \left[\int_0^t q_{jj}(\varphi(p, \tau)) d\tau \right],$$

$$(2.7) \quad y_{ij} = \exp \left[\int_0^t q_{ii}(\varphi(p, \tau)) d\tau \right] \times \\ \times \sum_{i=i+1}^j \int_{\theta_{ij}}^t \exp \left[- \int_0^\tau q_{ii}(\varphi(p, \tau)) d\tau \right] q_{ii}(\varphi(p, \tau)) y_{ij}(p, \tau) d\tau,$$

где

$$\theta_{ij} = \begin{cases} +\infty, & \text{если } \lambda_i > \lambda_j, \\ 0, & \text{если } \lambda_i = \lambda_j, \\ -\infty, & \text{если } \lambda_i < \lambda_j. \end{cases}$$

Ясно, что если интегралы, стоящие справа в (2.7) сходятся, то y_j есть решение системы (2.1).

Оценим компоненты y_{ij} вектора y_j . По условию $q_{ij}(p)$ непрерывны на M , следовательно, существует $h > 0$ такое, что $|q_{ij}(p)| < h$ при $p \in M$, $i, j = 1, \dots, n$. Отсюда следует, что при $|t| \leq T$ выполняются неравенства

$$(2.8) \quad \exp \left[\int_0^t q_{ii}(\varphi(p, \tau)) d\tau \right] \leq \exp Th \quad (i = 1, \dots, n).$$

Положим $a_0 = \exp 3Th$, тогда из неравенств (2.4) и (2.8) следуют неравенства

$$(2.9) \quad \exp \left[\int_0^t q_{ii}(\varphi(p, \tau)) d\tau \right] \leq a_0 \exp [(\lambda_i + \varepsilon) t],$$

$$\exp \left[- \int_0^t q_{ii}(\varphi(p, \tau)) d\tau \right] \leq a_0 \exp [-(\lambda_i - \varepsilon) t] \quad \text{при } t \geq 0,$$

и

$$(2.10) \quad \exp \left[\int_0^t q_{ii}(\varphi(p, \tau)) d\tau \right] \leq a_0 \exp [(\lambda_i - \varepsilon) t],$$

$$\exp \left[- \int_0^t q_{ii}(\varphi(p, \tau)) d\tau \right] \leq a_0 \exp [-(\lambda_i + \varepsilon) t] \quad \text{при } t \leq 0.$$

Докажем, что при $\lambda_j < 0$ для любого $\alpha = 1, \dots, j - 1$ существует число $a_\alpha > 0$ такое, что при $t \geq 0$ выполняется неравенство

$$(2.11) \quad |y_{j-\alpha}| \leq a_\alpha \exp [(\lambda_j + (\alpha + 1) \varepsilon) t].$$

Доказательство проведём по индукции. При $\alpha = 0$ неравенство (2.11) вытекает из формулы (2.6) и первого из неравенств (2.9). Предположим, что (2.11) выполнено при всех $\alpha = 0, 1, \dots, \beta - 1$. Оценим y_{ij} , положив $i = j - \beta$. Рассмотрим случай, когда $\lambda_i > \lambda_j$. Из формулы (2.7), принимая во внимание неравенства (2.4) и (2.9), неравенство $|q_{ij}| < h$ и индукционное предположение (2.11), получаем, что для $t \geq 0$ справедливо неравенство

$$|y_{ij}| \leq a_0 \exp [(\lambda_i + \varepsilon) t] \sum_{l=i+1}^j \int_t^\infty a_0 \exp [-(\lambda_l - \varepsilon) \tau] \cdot$$

$$\cdot h a_{j-l} \exp [(\lambda_j + (j - l + 1) \varepsilon) \tau] d\tau.$$

Из этого неравенства следует, что

$$|y_{ij}| \leq a_0^2 h \exp [(\lambda_i + \varepsilon) t] \sum_{l=i+1}^j a_{j-l} \int_t^\infty \exp [(\lambda_j - \lambda_l + \beta \varepsilon) \tau] d\tau.$$

Если ε выбрано достаточно малым, то в силу условия $\lambda_i > \lambda_j$ выполняется неравенство $\lambda_j - \lambda_i + \beta \varepsilon < 0$. Отсюда следует сходимость интеграла, стоящего в правой части последнего неравенства, а также неравенство

$$(2.12) \quad |y_{j-\beta}| \leq a_\beta \exp [(\lambda_j + (\beta + 1) \varepsilon) t],$$

где

$$a_\beta = \frac{a_0^2 h}{\lambda_i - \lambda_j - \beta \varepsilon} \sum_{l=i+1}^j a_{j-l}.$$

Неравенство (2.12) доказывает, что (2.11) выполнено при всех $\alpha = 0, 1, \dots, j - 1$.

Аналогично исчерпываются случаи, когда $\lambda_i \leq \lambda_j$.

Точно так же в случае, когда $\lambda_j > 0$, доказывается, что для любого $\alpha = 0, 1, \dots, j-1$ существует a_α такое, что при $t \leq 0$ выполняется неравенство

$$(2.13) \quad |y_{j-\alpha j}| \leq a_\alpha \exp [(\lambda_j - (\alpha + 1) \varepsilon) t].$$

Обозначим через $L^+(p)$ k -мерное линейное пространство, натянутое на векторы $y_j(p, 0)$ с такими индексами j , что $\lambda_j < 0$, а через $L^-(p)$ — $(n - k)$ -мерное линейное пространство, натянутое на векторы $y_j(p, 0)$, которым соответствуют положительные λ_j .

Пусть $z_0 \in L^+$ и $|z_0| = 1$. Вектор z_0 есть линейная комбинация векторов $y_j(p, 0)$, т.е.

$$z_0 = c_1 y_{j_1}(p, 0) + \dots + c_k y_{j_k}(p, 0).$$

Из формулы (2.6) следует, что $y_{jj}(p, 0) = 1$. Отсюда, из вида вектора $y_j(p, 0)$ и неравенств (2.12) вытекает, что существует такое $b > 0$, что при всех $p \in M_\varepsilon$ и $z_0 \in L^+$, $|z_0| = 1$, $|c_i| < b$ ($i = 1, \dots, k$).

Это в соединении с неравенствами (2.11) и (2.13) и доказывает, что для треугольного коцикла $\Psi(p, t)$ утверждение теоремы 1 выполнено.

3. Пусть теперь $\Phi(p, t)$ — произвольный гладкий коцикл над $\varphi(p, t)$. Следуя процедуре, описанной в [6], сведем дело к треугольному случаю.

Обозначим через O пространство всех ортогональных матриц порядка n с естественной метрикой и положим $H = M \times O$. Таким образом, если $p \in M$, а $U \in O$, то пара $q = (p, U)$ есть элемент пространства H .

Хорошо известно, что если A — неособая квадратная матрица порядка n , то существует единственное представление A в виде

$$A = G(A) T(A),$$

где $G(A)$ — ортогональная матрица, а $T(A)$ — верхне-треугольная матрица с положительными элементами на главной диагонали. Матрицы G и T вычисляются при помощи алгебраических операций через элементы A и потому гладко зависят от A .

Пусть A и B — любые матрицы, тогда

$$(3.2) \quad G(AB) = G(A G(B)).$$

Действительно, по определению G и T имеем

$$A G(B) = G(A G(B)) T(A G(B)),$$

отсюда следует, что

$$AB = G(A G(B)) T(A G(B)) T(B).$$

С другой стороны, $AB = G(AB) T(AB)$, следовательно,

$$G(AB) T(AB) = G(A G(B)) T(A G(B)) T(B)$$

или

$$G^{-1}(A G(B)) G(AB) = T(A G(B)) T(B) T^{-1}(AB).$$

Здесь слева стоит ортогональная матрица, значит, и матрица, стоящая справа ортогональна, но в то же время эта матрица — треугольная с положительными диагональными элементами. Отсюда вытекает, что $G^{-1}(A G(B)) G(AB)$ есть единичная матрица, что и влечёт за собой (3.2).

Введём на компактном метрическом пространстве H поток $\psi(q, t)$ по следующему правилу. Пусть $q = (p, U)$, тогда

$$(3.3) \quad \psi(q, t) = (\varphi(p, t), G(\Phi(p, t) U)).$$

Покажем, что $\psi(q, t)$ действительно является потоком на H , т.е. проверим справедливость равенства

$$(3.4) \quad \psi(q, s + t) = \psi(\psi(q, s), t).$$

По определению потока и коцикла (равенства (1.1) и (1.2)) из равенства (3.3) получаем

$$(3.5) \quad \begin{aligned} \psi(q, s + t) &= (\varphi(p, s + t), G(\Phi(p, s + t) U)) = \\ &= (\varphi(\varphi(p, s), t), G(\Phi(\varphi(p, s), t) \Phi(p, s) U)). \end{aligned}$$

С другой стороны, из равенства (3.3) следует, что

$$(3.6) \quad \psi(\psi(q, s), t) = (\varphi(\varphi(p, s), t), G(\Phi(\varphi(p, s), t) G(\Phi(p, s) U))).$$

В силу (3.2)

$$G(\Phi(\varphi(p, s), t) G(\Phi(p, s) U)) = G(\Phi(\varphi(p, s), t) \Phi(p, s) U),$$

отсюда и из (3.5) и (3.6) и следует (3.4).

Положим $\Psi(q, t) = G^{-1}(\Phi(p, t) U) \Phi(p, t) U$. По определению G матрица $\Psi(q, t)$ есть верхне-треугольная матрица с положительными диагональными элементами. Покажем, что она представляет собой гладкий коцикл над $\psi(q, t)$. Гладкость Ψ вытекает из гладкости G . Проверим равенство

$$(3.7) \quad \Psi(q, s + t) = \Psi(\psi(q, s), t) \Psi(q, s).$$

По определению Ψ имеем

$$\Psi(q, s + t) = G^{-1}(\Phi(\varphi(p, s), t) \Phi(p, s) U) \Phi(\varphi(p, s), t) \Phi(p, s) U,$$

и в то же время,

$$\begin{aligned} \Psi(\psi(q, s), t) \Psi(q, s) &= G^{-1}(\Phi(\varphi(p, s), t) G(\Phi(p, s) U)) \cdot \\ &\cdot \Phi(\varphi(p, s), t) G(\Phi(p, s) U) G^{-1}(\Phi(p, s) U) \Phi(p, s) U. \end{aligned}$$

Отсюда, благодаря (3.2), и вытекает (3.7).

Пусть l — произвольная нормированная мера на O . Определим на H меру $\mu \times l$, т.е. такую меру, что если $M_0 \subset M$, $O_0 \subset O$ и $H_0 = M_0 \times O_0$, то $(\mu \times l) H_0 = \mu H_0 \cdot \mu O_0$.

По теореме Рисса между линейными, ограниченными положительными функционалами F на $C(H)$, удовлетворяющими равенству $F(1) = 1$, и нормированными мерами на H существует изоморфизм. В связи с этим вместо $F(f(q))$, где $f \in C(H)$, будем писать просто νf , где ν — мера, соответствующая функционалу F .

Введём, следуя Крылову и Боголюбову, инвариантную меру на H . Положим

$$(3.8) \quad (\mu \times I)_\tau g(q) = \frac{1}{\tau} \int_0^\tau (\mu \times I) g(\psi(q, t)) dt.$$

Множество мер $(\mu \times I)_\tau$ компактно, поэтому существует последовательность $\tau_i \xrightarrow{i \rightarrow \infty} \infty$ такая, что последовательность мер $(\mu \times I)_{\tau_i}$ сходится при $i \rightarrow \infty$ к мере ν на пространстве H . Любая мера, построенная таким способом, инвариантна относительно потока на $\psi(q, t)$.

Покажем, что любая мера ν накрывает μ , т.е. что если $g(q) = f(p)$, то $\nu g = \mu f$, или, что то же самое, если $H_0 = M_0 \times O$, где $M_0 \subset M$, то $\nu H_0 = \mu M_0$. Для этого достаточно показать, что при любом τ мера $(\mu \times I)_\tau$ накрывает меру μ . Пусть $g(q) = f(p)$, тогда

$$(\mu \times I)_\tau g = \frac{1}{\tau} \int_0^\tau (\mu \times I) g(\psi(q, t)) dt = \frac{1}{\tau} \int_0^\tau f(\varphi(p, t)) dt.$$

По инвариантности меры μ имеем $\mu f(\varphi(p, t)) = \mu f(p)$ при любом t , поэтому из последнего равенства следует, что $(\mu \times I)_\tau g = \mu f$ при любом τ .

Таким образом, инвариантная мера ν накрывает μ .

Пусть $J(\mu)$ — множество инвариантных нормированных мер на H , накрывающих μ . Как было показано, множество $J(\mu)$ не пусто, кроме того, оно выпукло и компактно. Отсюда следует, что оно имеет экстремальные точки. Эти точки являются эргодическими мерами на H ввиду эргодичности μ .

Пусть ν — эргодическая инвариантная нормированная мера на H , накрывающая μ .

Коцикл $\Psi(q, t)$ треугольный, поэтому, как было показано в п. 2, для него справедливо утверждение теоремы 1, следовательно, по любому $\varepsilon > 0$ существуют множество $H_\varepsilon \subset H$, $\nu H_\varepsilon > 1 - \varepsilon$, и число $a > 0$ такие, что при $q \in H_\varepsilon$ для коцикла $\Psi(q, t)$ выполняются неравенства (1.5) и (1.6) при соответствующем подборе $L^+(q)$ и $L^-(q)$.

Пусть $q_1 = (p_1, U_1) \in H_\varepsilon$, тогда по определению

$$\Psi(q_1, t) = G^{-1}(\Phi(p_1, t) U_1) \Phi(p_1, t) U_1.$$

Из этого равенства ввиду ортогональности матриц G^{-1} и U_1 следует, что для матрицы $\Phi(p_1, t)$ выполняются неравенства (1.5) и (1.6) с тем же a , и отсюда следует, что тогда и при любой $U \in O$ для матрицы $\Psi(\tilde{q}, t)$, где $\tilde{q} = (p_1, U)$ выполняются неравенства (1.5) и (1.6). Таким образом, мы можем считать, что $H_\varepsilon = M_\varepsilon \times O$. Так как мера ν накрывает меру μ , то $\mu M_\varepsilon = \nu H_\varepsilon > 1 - \varepsilon$,

и при любом $p \in M_\varepsilon$ для коцикла $\Phi(p, t)$ выполняются неравенства (1.5) и (1.6).

Этим и завершается доказательство теоремы 1.

4. Воспользуемся теперь следующим определением гиперболичности коцикла на интервале. [7]

Определение. Будем говорить, что коцикл $\Phi(p, t)$ гиперболичен на интервале I_p с константами $a > 0$ и $\lambda > 0$, если существуют линейные пространства $L^+(t)$ и $L^-(t)$ размерностей k и $(n - k)$ соответственно, определенные при $t \in I_p$ и такие, что если $z_0 \in L^+(t_0)$, то

$$(4.1) \quad |\Phi(p, t) \Phi^{-1}(p, t_0) z_0| \leq a |z_0| \exp [-\lambda(t - t_0)]$$

при $t, t_0 \in I_p, t \geq t_0$,

и если $z_0 \in L^-(t_0)$, то

$$(4.2) \quad |\Phi(p, t) \Phi^{-1}(p, t_0) z_0| \leq a |z_0| \exp [\lambda(t - t_0)]$$

при $t, t_0 \in I_p, t \leq t_0$.

Теорема 1 позволяет сформулировать следующее утверждение о гиперболичности коцикла на интервалах.

Теорема 2. Пусть выполнены условия теоремы 1, а $\varepsilon > 0$ — произвольное число, тогда если $\varphi(p, t) \in M_\varepsilon$ при $t \in I_p$, то коцикл $\Phi(p, t)$ гиперболичен на I_p с константами a и λ , фигурирующими в теореме 1.

Доказательство. Положим $L^+(t) = L^+(\varphi(p, t))$ и $L^-(t) = L^-(\varphi(p, t))$, где $L^+(p)$ и $L^-(p)$ — линейные пространства из теоремы 1, и покажем, что для этих линейных пространств выполняются неравенства (4.1) и (4.2). Действительно, если точка $t_0 \in I_p$, то $\varphi(p, t_0) \in M_\varepsilon$ и по теореме 1 для вектора $z_0 \in L^+(pt_0)$ выполняется неравенство

$$(4.3) \quad |\Phi(\varphi(p, t_0), t - t_0) z_0| \leq a |z_0| \exp [-\lambda(t - t_0)].$$

С другой стороны, по определению коцикла (равенство (1.2)) имеем

$$\Phi(\varphi(p, t_0), t - t_0) = \Phi(p, t) \Phi^{-1}(p, t_0),$$

отсюда и из неравенства (4.3) и вытекает (4.1). Аналогично и для (4.2).

Рассмотрим в качестве примера периодическую систему дифференциальных уравнений

$$(4.4) \quad \frac{dx}{dt} = X(x, t),$$

где x и X — n -мерные векторы. Относительно вектора X будем предполагать, что он непрерывен вместе со своей матрицей Якоби $\partial X / \partial x$ при $t \in (-\infty, +\infty)$ и $x \in \Gamma$, где Γ — замкнутая ограниченная область с гладкой границей $\partial \Gamma$,

и $X(x, t + \omega) = X(x, t)$. При этом будем считать, что $\partial\Gamma$ целиком состоит из интегральных кривых системы (4.4).

Пусть C — окружность длины ω . Рассмотрим автономную систему

$$(4.5) \quad \frac{dx}{dt} = X(x, \mu), \quad \frac{d\mu}{dt} = 1,$$

где $\mu \in C$. Таким образом, автономная системы (4.5) на многообразии $M = \Gamma \times C$ определяет поток $\varphi(p, t)$, где p — пара (x, μ) . Если $x = \xi(t, x_0, u_0)$ есть решение системы уравнений

$$(4.6) \quad \frac{dx}{dt} = X(x, u_0 + t)$$

с начальными данными $t = 0, x = x_0$, а $p_0 = (x_0, u_0)$, то $\varphi(p_0, t) = (\xi(t, x_0, u_0), u_0 + t)$. Пусть $\Phi(x_0, u_0, t)$ есть фундаментальная матрица решений линейной системы

$$(4.7) \quad \frac{dz}{dt} = \frac{\partial X(\xi(t, x_0, u_0), u_0 + t)}{\partial x} \cdot z,$$

нормированная в нуле, тогда $\Phi(p, t)$ есть коцикл над потоком $\varphi(p, t)$. Предположим, что поток $\varphi(p, t)$ и коцикл $\Phi(p, t)$ удовлетворяют условиям теоремы 1, тогда по теореме 2 коцикл $\Phi(p, t)$ гиперболичен на интервале I_p с константами a и λ . Отсюда следует, что если $x(t, x_0, t_0)$ — решение системы (4.4), а $\Psi(t, t_0, x_0)$ — фундаментальная матрица решений системы в вариациях

$$(4.8) \quad \frac{dz}{dt} = \frac{\partial X(x(t, x_0, t_0), t)}{\partial x} \cdot z,$$

то $\Psi(t, t_0, x_0)$ гиперболична с константами a и λ на интервале $I(x_0, t_0)$ таком, что $(x(t, x_0, t_0), t) \in M_\varepsilon$ при $t \in I(x_0, t_0)$.

Таким образом, на множестве M_ε система (4.4) обладает описанным свойством гиперболичности.

Литература

- [1] В. М. Миллиончиков: Метрическая теория линейных систем дифференциальных уравнений. — Матем. сборник 6 (1986), 149—158.
- [2] В. И. Оселедец: Мультипликативная эргодическая теорема. Характеристические показатели Ляпунова динамических систем. — Труды Московского математического общества 19 (1968), 179—210.
- [3] М. Raghunatan: A proof of Oseledec's multiplicative ergodic theorem. Israel J. Math. 32 (1979), 356—362.
- [4] D. Ruelle: Ergodic theory of differentiable dynamical systems. — Publ. J.H.E.S. 50 (1979), 275—320.

- [5] *H. Cruel*: Ergodentheorie linearer stochastischer Systeme. — Universität Bremen, 1981, Report N 59.
- [6] *R. A. Johnson, K. J. Palmer, G. R. Sell*: Ergodic properties of linear dynamical systems. — JMA Preprint Series, 1984, N 65.
- [7] *В. А. Плисс*: Равномерно ограниченные решения линейных систем дифференциальных уравнений. — Дифференц. уравнения 13 (1977), 883—891.

Адрес автора: Мат.-мех. факультет ЛГУ им. А. А. Жданова, Старый Петергоф, 198904 Ленинград, СССР.